

венскихъ волхвовъ и ворожей. У себя же на дому врачъ, принимая даже 30—40 больныхъ въ день и самъ отпуская имъ лекарства, всегда имѣетъ еще достаточно времени на все. Еслибы при врачѣ на ходилась еще фельдшерица, которая помогала бы ему готовить лекарства и записывать подъ его диктовку наблюденія надъ больными, то оставалось бы земскому врачу много времени, и была бы ему дана возможность вести дальше науку о народномъ здравіи.

Возьмемъ однако же другую возможность: представимъ себѣ, что, кромѣ встрѣчавшихся намъ болѣзней, имѣлись бы еще тифы, острые пневмоніи, острый сочленовный ревматизмъ и другія острые заболѣванія. Какъ тутъ быть? Больные при этихъ болѣзняхъ слабы, сами къ врачу ходить не могутъ. Не долженъ ли врачъ навѣщать подобныхъ больныхъ у нихъ на дому? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо вникнуть въ положеніе крестьянской семьи. Нужно видѣть, что значить больной въ крестьянскомъ быту. Въ семействѣ крестьянина всѣ члены семьи, которые только способны работать, распредѣлены по разнымъ работамъ; рабочихъ рукъ всегда мало, а лишнихъ рабочихъ въ деревнѣ никогда не бываетъ. Когда заболѣваетъ рабочая рука, то отсутствіе ея отзывается крайне тяжело на всемъ крестьянскомъ хозяйствѣ; приходится остальнымъ членамъ семьи напрягать всѣ свои силы, чтобы не запустить работы, или даже приходится нанимать другую рабочую силу. Ходить же за больнымъ никому нѣтъ времени. Иногда мужъ, опасно больной, лежитъ дома въ тифѣ, бредитъ, безъ памяти, а жена жнетъ въ полѣ или оретъ вмѣсто него, съ груднымъ еще ребенкомъ, завернутымъ и лежащимъ тутъ же гдѣ-нибудь на землѣ; объ больномъ заботится какая-нибудь 4—5 лѣтняя дѣвочка. Случается, что ребенокъ 10—12 лѣтъ, страдающій хроническимъ воспаленіемъ легкаго въ послѣдней степени и одержимый сильными поносами, лежитъ одинъ дома, не пользуясь ничѣмъ уходомъ. Никто изъ членовъ семьи не знаетъ, кашляетъ ли этотъ ребенокъ днемъ, сколько разъ въ снѣи бѣгаетъ. Даже бабушка, которая остается дома, готовить кушанье для работающихъ членовъ семьи; кромѣ того, у нея еще на рукахъ двое-трое меньшихъ ребятъ; поэтому и она не знаетъ, что происходитъ съ больнымъ. Умираетъ ребенокъ тихо, никто его не замѣчаетъ. Только вечеромъ, когда мать приходитъ съ поля домой, она, не слыша стоновъ дитяти, узнаетъ, что онъ померъ. Намъ, образованнымъ людямъ подобное обращеніе съ больными кажется безчеловѣчнымъ, жестокимъ. Когда у насъ захвораетъ кто-либо изъ семьи, мы останавливаемъ всѣ дѣла, ставимъ все на ноги, окружаемъ больного уходомъ и ласками. Но не забудемъ, что для этого мы имѣемъ средства, имѣемъ возможность. Наши ласки и тщательный уходъ, въ сущности, обходятся